

Великий русский культуролог

28 ноября 2006 года исполняется 100 лет со дня рождения академика Д. С. Лихачева. Этот юбилей празднует вся страна. И Петербург закономерно стал центром празднования. Наша газета уже информировала читателей о самых разных мероприятиях Года Лихачева. Опубликовали мы и две значительнейшие работы, созданные ученым в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов в последние годы жизни: «Петербург в истории русской культуры» и «Декларация прав культуры». Университет был избран академиком для сотрудничества не случайно: уже в 1990-е годы он превратился в одну из авторитетнейших по мировым масштабам исследовательских организаций в сфере гуманитарных наук. Сегодня это и крупнейший центр по осмыслению научного наследия Д. С. Лихачева. К юбилею ученого здесь выпущена книга «Дмитрий Лихачев — великий русский культуролог», ставшая своего рода сенсацией в научном мире. Она уже получила высокие оценки выдающихся ученых, академиков: историка В. Л. Янина и филолога В. Г. Костомарова; одного из основоположников отечественной культурологии профессора С. Н. Иконниковой; писателя Б. Л. Васильева; поэта А. А. Вознесенского. В целом книга характеризуется как новаторский прорыв в области гуманитарных знаний. О новых научных взглядах на наследие Д. С. Лихачева мы попросили рассказать автора этой работы, профессора, доктора культурологических наук, члена-корреспондента Российской академии образования, заслуженного деятеля науки РФ А. С. Запесоцкого.

Представление об академике Д. С. Лихачеве только как о «литературоведе и общественном деятеле», бывавшее в отечественных энциклопедиях XX века, сегодня оказалось неоправданно узким и ушло в прошлое.

И дело не в том, что внимание ученого охватывало, на первый взгляд, совершенно разные предметы и явления: древние рукописи и творчество Достоевского, работы Андрея Рублева и проблемы школьного образования, принятие Россией христианства и тюремный жаргон, архитектуру Петербурга и диалектику Добра и Зла... В науках социально-гуманитарного профиля принадлежность исследователя к той или иной научной дисциплине определяется не столько материальными методами исследования. Например, один и тот же художественный текст может быть рассмотрен литературоведением, лингвистикой, психологией, историей, социологией и т. д. Так вот: какой бы конкретный предмет ни изучал Д. С. Лихачев, примерно с середины XX века он исследует культуру. И чаще всего методами культурологии.

Именно культура, по глубокому убеждению академика, составляет главный смысл и главную ценность существования как народов, так и государств. И смысл жизни на индивидуальном, личностном, уровне, по Лихачеву, также обретается в культурном контексте человеческой деятельности. Культура — основа самоидентификации нации. Характерно выступление Д. С. Лихачева на заседании президиума Российского фонда культуры в 1992 г.: «У нас нет культурной программы. Есть экономическая, военная, а вот культурной нет. Хотя культуре принадлежит первенствующее место в жизни народа и государства».

Дмитрий Сергеевич стал создателем собственной теории культуры. Скажу сразу: речь идет не об учреждении культуры или культуре поведения, быта, отдельного взятых. Ученый придерживается классического понимания культуры как всего, что создано руками и разумом человека. Принципиально важно, что в его видении культура исторична и целостна.

Новая концепция истории

В первую очередь внимание привлекает яркая и перспективная концепция российской истории, предложенная академиком. Дело в том, что наше будущее можно рассматривать как некий культурный проект, созданный нашим прошлым. Ни государство, ни народ, ни отдельный взрослый человек не могут начать жизнь заново, «с чистого листа». В этой связи возможность управлять будущим ограничена рамками предшествующей культуры. Но история не только задает границы возможного, но и содержит указания на наиболее перспективные пути развития.

Школьные учебники представляют нам прошлое человечества как череду убийственных войн, захватов чужих территорий и прочих «подвиги» царей и полководцев, как смены экономических формаций, водовороты политических течений. О со-

зидательных достижениях человеческого гения в них сообщается как бы между делом, скороговоркой. Лихачев же, наоборот, видит историю человечества в основном как историю культуры. Можно сказать, что ученый предлагает культуроцентричную концепцию истории.

Сегодня многие спорят о том, что представляет собой Россия: часть Европы, соединение европейского и азиатского начал (Евразию) или совершенно уникальное, самобытное явление. Дмитрий Сергеевич утверждает, что Россия, по существу, — самая

Дмитрий Сергеевич упоминает устремленность в будущее и традиционную «неудовлетворенность собой» — важные источники движения вперед. Четко определяя суть русской национальной самобытности, ученый считает, что наши национальные черты, особенности и традиции сложились под влиянием более широкого европейского культурного комплекса — как бы «на пути из варяг в греки».

Особое внимание Д. С. Лихачев уделяет узловым, переломным моментам истории отечества, к примеру — специфике XIV — XV веков, опре-

летнюю историю, — вселенность, универсализм. В этом плане Россия — самая европейская страна Европы.

Об Иване Грозном и Петре I

В общем потоке культурных трансформаций академик выделяет доминантой вопрос об историческом отборе и развитии всего самого лучшего. А лучшее для него — почти синоним гуманного. В итоге Лихачев создает подлинно гуманистическую концепцию исторического развития. Соответственно оценивает он и отдельных исторических деятелей — не по успехам в войнах и захватах территорий, а по влиянию на развитие культуры. Так, оценка личности и деятельности Ивана Грозного носит у Д. С. Лихачева негативный характер, несмотря на признание несомненных талантов царя, в том числе литературных: «Государство взяло на себя решение всех этических вопросов за своих граждан. Грозный залил страну кровью во имя соблюдения этических норм или того, что ему казалось этическими нормами». Именно политический террор Ивана Грозного, по убеждению Д. С. Лихачева, способствовал подавлению личного начала в художественном творчестве и стал одной из причин, воспрепятствовавших расцвету Возрождения в России.

Еще один важный момент отечественной истории — Петровские реформы. Дмитрий Сергеевич считает общепринятую их трактовку — как культурный переход державы из Азии в Европу, совершенный по воле ее властителя, — одним из удивительнейших мифов, созданных самим Петром. Лихачев утверждает, что к приходу Петра на царствование страна и была европейской, только в ней незрел переход от средневековой культуры к культуре Нового Времени, что и осуществил великий реформатор. Однако для проведения в жизнь преобразований государю потребовалось совершенно исказить представление о предшествующей русской истории: «Без необходимости было больше сближение с Европой, значит, надо было утверждать, что Россия была совершенно отгорожена от Европы. Раз надо было быстрее двигаться вперед, значит, необходимо было создать миф о России костной, малоподвижной и т. д. Раз нужна была новая культура, значит, старая нигде не годилась. Как это часто случалось в русской жизни, для движения вперед требовался основательный удар по всему старому. И это удалось сделать с такой энергией, что вся семивековая русская история была отвергнута и окована».

Гений Петра проявляется чуть ли не в первую очередь в радикальном и стремительном изменении общественного мнения: «Он умен придавать демонстрационный характер всему тому, что делал. Ему бесспорно принадлежит смена всей «знаковой системы» Древней Руси. Он переделал армию, он переделал народ, сменил столицу, демонстративно перенес ее на Запад, сменил церковно-славянский шрифт на гражданский». Д. С. Лихачев полагает, что в основе этих

Заседание «круглого стола» по проблемам российской интеллигенции. Дворец Белосельских-Белозерских, 25 ноября 1997 г.

действий лежали не капризы и самодурство царя, и не страсть к подражанию, а стремление ускорить происходящие явления в культуре, придать медленно происходящим процессам сознательное направление. Без Петра на аналогичные реформы России понадобилось бы семь поколений. Однако реформы были закономерны и их ход был подготовлен «всеми линиями развития русской культуры, многие из которых восходят еще к XIV веку».

Особое место в трудах Дмитрия Лихачева занимает культурологическое исследование Санкт-Петербурга. Его выводы и здесь проливают свет на многое. Ученый выделяет характерные черты для Петербурга черты, свойственные всем векам его существования. Это прежде всего органичное сочетание передовых европейских и лучших специфически русских черт культуры. Не случайно именно в Петербурге появился, получив развитие и особый в ряду остальных высший «продукт» мировой культуры — интеллигенция. По мысли Лихачева, это одна из вершин раз-

вития европейской духовной традиции, явление, сформировавшееся на российской почве закономерным образом. Таким образом, великие начинания Петра по преодолению отсталости от Запада в сферах науки и образования завершаются здесь безусловным и вполне очевидным успехом. Петербургская культура утверждает себя в качестве одного из высших проявлений культуры общечеловеческой.

Отсюда же стремление ученого утвердить в научных исследованиях право на реконструкцию — как бы «домысливание» утраченных фактов. На первый взгляд, новое знание прорастает здесь из интуиции, на самом же деле — из целостного, системного видения культуры. Утраченные реалии могут восстанавливаться в области историко-культурной картины примерно так же,

как астрономами обнаруживаются невидимые небесные тела по поведению окружающих их видимых объектов.

Объемное видение культуры позволило Дмитрию Сергеевичу совершить подлинный прорыв в искусствоведении, выстраивая как бы «параллельные ряды» развития и взаимовлияния литературы, архитектуры, живописи, музыки и т. д. Кроме того, Д. С. Лихачев необычайно много сделал и для постижения исторических закономерностей развития культуры. Он показывает, что развитие культуры далеко не всегда происходит «по спирали» или «по поступательности» или «по старости». Нередко старая культура как бы «прорастает» в новую изнутри, из толщ веков.

В отличие от природы, где в результате естественного отбора первенствует более сильный и жестокий, в культуре постепенно побеждает гуманное начало. Человечность торжествует над дикостью. И эта часть лихачевского наследия также открывает удивительный простор для дальнейших гуманитарных исследований.

не, навеянное мыслью Гейне о том, что в Италии музыка создала нацию: «В России же нацию создала литература», — говорит Д. С. Лихачев.

Взаимосвязь явлений культуры побуждает академика отстаивать тезис о необходимости защиты ее как некоего целого, так он приходит к одной из важнейших своих тем — экологии культуры. Культурная среда не менее важна для человечества, чем среда природная. И защита ее — всеобщая обязанность человечества. Отсюда — один шаг до создания «Декларации прав культуры».

Человек будущего

Мне представляется, что в целом внимание академика к теории и истории культуры было проявлением его интереса к возвращению гуманистического начала, проблеме Человека. В этой связи понятно и его особое внимание к образованию как институту культурной преемственности поколений. Ведь образование — это и есть возвращение, обучение и воспитание Человека.

Деятельность Дмитрия Сергеевича в данном направлении продолжает лучшие традиции российской гуманитарной мысли, заложенные М. В. Ломоносовым, В. Н. Татищевым, Н. М. Карамзиным и др. В 1827 году А. С. Пушкин составил по просьбе императора Николая I записку «О народном воспитании». Л. Н. Толстой не только глубоко интересовался педагогикой, но и создал в своем имении школу для крестьянских детей. Немало внимания проблемам воспитания посвящали врач Н. И. Пирогов, химик Д. И. Менделеев, историк В. О. Ключевский и многие другие. Для Лихачева же внимание к образованию было, как представляется, связано с предметом научных исследований наиболее органично.

Д. С. Лихачев — человек будущего. Он посвятил всю жизнь исследованию прошлого и бережению подлинных ценностей культуры в настоящем, чтобы помочь стране, новым поколениям россиян обрести лучшее будущее. Личность самого Дмитрия Лихачева явилась ярчайшим взлетом российской культуры, стала одним из символов ее величия. Не случайно, скажем, конгресс США откликнулся на его кончину речью Кристофера Х. Смита. Как справедливо заметил профессор русских и восточноевропейских исследований университета Sussex Робин Милнер-Гулланд: «С подлинным интернационализмом своих взглядов он является наиболее убедительным адвокатом богатства тысячелетнего культурного опыта России из всех известных нашему поколению. Мы все еще долго будем пользоваться плодами его неустанной деятельности».

Церемония занесения имени Почетного доктора СПбГУ Д. С. Лихачева на памятную доску университета. Фойе зала Ученого совета СПбГУ, 19 мая 1993 г.

европейская часть Европы, и очень логично на конкретных и весьма впечатляющих фактах это обосновывает. Полемицируя с иными точками зрения, он пишет: «Россия имела чрезвычайно мало собственное восточное. Сюда, из Византии и Болгарии, пришла на Русь духовная европейская культура, а с севера другая — языческая дружинно-княжеская военная культура Скандинавии. Русь естественно было бы назвать Скандинавизацией, нежели Евразией».

Проследившая генезис культуры Древней Руси, Лихачев считает особо важным приобщение славян к христианству. Не отрицая татаро-монгольского влияния, ученый тем не менее характеризует его как чуждое, в целом отвергнутое. Русь восприняла нашествие как катастрофу, как «вторжение потусторонних сил, нечто невиданное и непонятное». Более того, длительный период после освобождения от татаро-монголов развитие русского этноса происходило под знаком преодоления «темных веков ига» чуждой культуры.

Рассматривая Россию в мощном потоке мирового процесса развития цивилизации, Д. С. Лихачев неизменно отрицает любую попытку говорить о русско-славянской исключительности. В его понимании русская культура всегда была по своему типу европейской и несла в себе все три отличительные особенности, связанные с христианством: личностное начало, восприимчивость к другим культурам (универсализм) и стремление к свободе. При этом важной особенностью русской культуры является ее специфическая самобытность, по мнению Лихачева, — углубляющая одно из начал, характерных для культуры европейской. В числе отличительных особенностей

Церемония занесения имени Почетного доктора СПбГУ М. Л. Ростроповича на памятную доску университета. Слева направо: композитор А. П. Петров, писатель Д. А. Гранин, музыкант М. Л. Ростропович, академик Д. С. Лихачев, профессор А. С. Запесоцкий. Фойе зала Ученого совета СПбГУ, 12 марта 1998 г.

вития европейской духовной традиции, явление, сформировавшееся на российской почве закономерным образом. Таким образом, великие начинания Петра по преодолению отсталости от Запада в сферах науки и образования завершаются здесь безусловным и вполне очевидным успехом. Петербургская культура утверждает себя в качестве одного из высших проявлений культуры общечеловеческой.

Российское видение культуры

Целостное понимание культуры Д. С. Лихачевым дает не меньше материала для размышлений исследователям, нежели исторический аспект его взглядов. Следует заметить, что академик развивает

миф (ибо в каждом обмане есть своя тенденция). Разумеется, Дмитрий Сергеевич не сомневался в подлинности «Слова». Дело в другом: даже фальсификация или ошибочные представления авторов древних рукописей могут принести умелому исследователю важнейший материал.

Отсюда же стремление ученого утвердить в научных исследованиях право на реконструкцию — как бы «домысливание» утраченных фактов. На первый взгляд, новое знание прорастает здесь из интуиции, на самом же деле — из целостного, системного видения культуры. Утраченные реалии могут восстанавливаться в области историко-культурной картины примерно так же,

как астрономами обнаруживаются невидимые небесные тела по поведению окружающих их видимых объектов. Объемное видение культуры позволило Дмитрию Сергеевичу совершить подлинный прорыв в искусствоведении, выстраивая как бы «параллельные ряды» развития и взаимовлияния литературы, архитектуры, живописи, музыки и т. д. Кроме того, Д. С. Лихачев необычайно много сделал и для постижения исторических закономерностей развития культуры. Он показывает, что развитие культуры далеко не всегда происходит «по спирали» или «по поступательности» или «по старости». Нередко старая культура как бы «прорастает» в новую изнутри, из толщ веков. В отличие от природы, где в результате естественного отбора первенствует более сильный и жестокий, в культуре постепенно побеждает гуманное начало. Человечность торжествует над дикостью. И эта часть лихачевского наследия также открывает удивительный простор для дальнейших гуманитарных исследований.